

Визуальный ключ к облакам

Сильвия Алиага

Marshmallow Books

Москва
2024

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
А50

Silvia Aliaga
El club de lectura de las aerolíneas Skywind

Переводчик: Елена Горбова
Редактор: Диляра Абубакирова

Алиага, Сильвия.

А50 Книжный клуб в облаках / Сильвия Алиага. — М.: Альпина
Паблишер, 2024. — 544 с.

ISBN 978-5-9614-9246-0

Минхо обожает свою работу: каждый день он помогает пассажирам в аэропорту Инчхон с самыми разными проблемами. Однажды по совету начальства он создает книжный клуб, чтобы лучше узнать коллег.

Кто бы мог подумать, что решение присоединиться к клубу изменит жизнь всех его участников. Их ждут потрясающие путешествия, настоящая дружба и любовь, словно сошедшая с книжных страниц.

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ, для частного или публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

© Silvia Aliaga, 2023
Represented by Tormenta
www.tormentallibros.com
Originally published in Spanish by Nocturna Ediciones
Иллюстрация на обложке © Cristina Cid
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Альпина Паблишер», 2024

*Тебе, Дезире, ведь единственное, чего нам не хватило, —
это создать свой книжный клуб;
и вам, Бетти, Наса и Нини, моим девочкам
с площади Луи Лепина*

ГЛАВА 1

ОСНОВНЫЕ ПРАВИЛА КНИЖНОГО КЛУБА АВИАКОМПАНИИ «СКАЙВИНД»

*Я не совсем понимала, чего лишилась, пока не оказалась в Париже.
Пока не столкнулась со страшным одиночеством и не вышла
из этой борьбы победительницей. Именно там я осознала: раз
я существую — все остальное уже не так важно.*

Ингрид Боден (французская писательница)
Трепещущий на синих крышах свет

ТЕМА: Книжный клуб авиакомпании «Скайвинд»

От: Хан Минхо (ICN — международный аэропорт Инчхон)

Кому: Почтовый ящик: всем получателям — во все аэропорты

18 января, 09:07 (KST — корейское стандартное время)

Дорогие коллеги!

Прежде всего, разрешите представиться. Меня зовут Хан Минхо, я — сотрудник Службы наземного обслуживания пассажиров Международного аэропорта Инчхон (Южная Корея).

Полагаю, что вы уже успели ознакомиться с последним информационным бюллетенем дирекции «Скайвинд», в котором нас всячески призывают к новым идеям и инициативам, способствующим укреплению связей между сотрудниками компании, устранению культурных и языковых барьеров и в целом общению между коллегами.

Так вот...

Позвольте пригласить вас в книжный клуб авиакомпании «Скайвинд»!

Это амбициозный проект, который я, на правах действительного члена и основателя клуба, обязуюсь развивать с величайшей ответственностью и полной отдачей сил, — объявляется открытым. А теперь расскажу о правилах нашего клуба — прошу вас внимательно ознакомиться с ними, прежде чем вы примете решение о вступлении или же воздержитесь.

1. Члены клуба читают минимум одно литературное произведение в месяц.

2. Любой из участников раз в месяц предлагает к прочтению новую книгу. В качестве основателя и действительного члена клуба я обязуюсь следить за тем, чтобы каждый получил возможность выбрать книгу в порядке строгой очередности.

3. Автор предлагаемого к прочтению произведения должен быть уроженцем страны, где проживает заявивший его участник клуба.

4. Выбранное произведение должно быть переведено на английский язык, чтобы у каждого была возможность его прочитать.

5. Все члены книжного клуба авиакомпании «Скайвинд» должны владеть английским на приемлемом уровне (см. предыдущий пункт).

6. Все члены клуба обязуются обмениваться впечатлениями от прочитанного произведения в конце каждого месяца при помощи корпоративной электронной почты.

В ближайшем будущем правила могут претерпеть определенные изменения, о которых я непременно проинформирую дополнительно.

Просьба ко всем, кто пожелает стать участником читательского клуба, прислать мне имейл с личной информацией: именем, фамилией и контактами аэропорта, в котором вы работаете. Запись будет вестись в порядке обращения и закроется, когда будет набрано пятьдесят участников (пятьдесят — количество более чем достаточное для обмена развернутыми и полноценными впечатлениями по поводу прочитанного).

Если количество заявок превысит лимит, откроется еще один книжный клуб, о чем вас, в случае необходимости, также оповестят.

Коллеги, передаю сердечный привет и желаю всем хорошего дня.

Хан Минхо

Ассистент менеджера

Служба наземного обслуживания пассажиров

Аэропорт Инчхон — Южная Корея

ТЕМА: Восстановление пароля

От: Каролина Кабрера (JFK — международный аэропорт имени Джона Кеннеди)

Кому: Почтовый ящик: Служба информационной и технической поддержки

6 февраля, 11:24 (EST — североамериканское восточное время)

Добрый день!

Мне нужно восстановить пароль доступа в систему. Судя по всему, меня заблокировали. Мое имя — Каролина Кабрера, служебный номер — US547589.

Возможно, блокировка связана с тем, что меня слишком быстро вывели за штат в связи с заявлением об отпуске без сохранения заработной платы. В поданном в отдел кадров заявлении я указала, что прошу предоставить мне до конца мая данный тип отпуска в связи с волонтерской работой в Непале, однако планы изменились и я вновь приступила к работе начиная с сегодняшнего дня.

Надеюсь, что проблема с доступом будет решена в кратчайшие сроки.

С наилучшими пожеланиями —

Каролина Кабрера

Ассистент менеджера

Служба наземного обслуживания пассажиров

Аэропорт имени Джона Кеннеди — Нью-Йорк — США

КАНАЛЫ ✓

ЧАТ ✓

Еще...

✈️ Авиакомпания «Скайвинд»

Дориан Торсби (бортпроводник),
Каролина Кабрера (асс. менеджера)

8 февраля

Д **Дориан** 06:57

(PDT — Тихоокеанское летнее время)

Почему я вижу зеленый кружок около
твоего имени, как будто ты на связи?

И почему здесь вообще твое имя?

Ты же вроде как взяла отпуск за свой счет...

И сейчас, по идее, ты в Непале вместе
со своим женихом, где претворяешь
в жизнь ваши общие мечты.

К **Каролина** 06:57

(EST — североамериканское восточное время)

Ну да...

Д **Дориан**

Ну да? Что это значит?

Каролина, прошу тебя, скажи мне, что
ты в эту самую минуту вместе с женихом
в Непале, претворяешь в жизнь общие
мечты, а не сидишь в офисе JFK перед
монитором компьютера и не отвечаешь
мне в чате...

К **Каролина**

Ты сейчас в воздухе? Куда летишь?

Ты ведь никогда не заходишь
в корпоративный чат, когда не в небе.

Д **Дориан**

Да, черт возьми, я в воздухе. Не уходи
от темы.

Какого дьявола происходит? Почему вы все
еще здесь?

Вы ж не один месяц готовились. Должно
быть, произошло что-то совсем из ряда вон,
раз Рэнди отказался от своих планов.

КАНАЛЫ ✓

ЧАТ ✓

Еще...

✈️ Авиакомпания «Скайвинд»

Дориан Торсби (бортпроводник),
Каролина Кабрера (асс. менеджера)

К Каролина

Рэнди ни от чего и не отказывался. Сейчас он уже, наверное, добрался до Катманду.

Д Дориан

Вот дерьмо.

К Каролина

Знаю.

Д Дориан

Дерьмо.

Дерьмо.

Ладно, слушай... У меня идея.

К Каролина

Очень надеюсь, что эта идея как-то связана с щедрыми порциями не облагаемой налогами текилы в дьюти-фри JFK, где мы будем перемывать кости этому козлу, моему бывшему.

Д Дориан

Ты прям мысли мои читаешь.

Я лечу сейчас в Лос-Анджелес, но, как только приземлюсь, могу поймать какой-нибудь рейс в Нью-Йорк.

Поменяюсь с кем-нибудь и оттуда полечу в Лондон.

Смогу быть в JFK через каких-нибудь двадцать часов. Может, раньше.

К Каролина

Ты — мой герой.

ТЕМА: Еще не поздно?

**От: Кая Боден (CDG — международный аэропорт
имени Шарля де Голля)**

**Кому: Хан Минхо (ICN — международный аэропорт Инчхон)
8 февраля, 17:25 (CET — центральноевропейское время)**

Привет, Минхо!

Я понимаю, что за прошедшее время лимит участников клуба наверняка был превышен. Не слишком часто открывала корпоративную почту, поэтому все пропустила (ты прислал свое приглашение почти месяц назад — извини, что откликаюсь на него достаточно поздно). И все же, если есть еще свободное место или ты собираешься открыть еще одну группу, очень прошу иметь меня в виду. Я обожаю читать, у меня хороший уровень английского, и мне хотелось бы укрепить связи с коллегами из других стран.

Спасибо!

Кая Боден

Сотрудница кафетерия

Аэропорт имени Шарля де Голля — Париж — Франция

ТЕМА: Re: Еще не поздно?

От: Хан Минхо (ICN — международный аэропорт Инчхон)

Кому: Кая Боден (CDG — международный аэропорт имени Шарля де Голля)

9 февраля, 08:05 (KST — корейское стандартное время)

Привет, Кая!

Добро пожаловать в книжный клуб авиакомпании «Скай-винд»!

Можешь не беспокоиться, количество участников пока не превышено. Есть подозрение, что я оказался слишком амбициозен на этот счет. На данный момент в клубе только ты и я. Но я всегда очень интересовался французской литературой! Для меня это станет прекрасной возможностью изучить ее.

Большое спасибо за проявленный интерес.

С сердечным приветом —

Минхо

P. S. В приложении к этому письму ты найдешь файл с билетом члена клуба — на тот случай, если тебе вдруг захочется его распечатать и заламинировать.

Хан Минхо

Ассистент менеджера

Служба наземного обслуживания пассажиров

Аэропорт Инчхон — Южная Корея

МИНХО

Тем вечером Минхо вновь предстояло свидание вслепую. Ему льстил интерес матери и старшей сестры к его личной жизни, но теперь, когда Минхо почти двадцать три, когда он уже отслужил в армии и нашел наконец постоянную работу, он был практически уверен, что это не сработает. Все кончится ничем, как и другие свидания, устроенные для него матерью и сестрой в последние три субботы подряд. На этот раз девушку звали Сомин, она была чьей-то кузиной, однако Минхо забыл, чьей именно: возможно, коллеги его зятя или лучшей подруги его сестры. И все же сегодняшняя встреча закончилась не совсем так, как обычно: Сомин понравилась ему намного больше других девушек. На лице ее то и дело расцветала улыбка, и, хотя Сомин поначалу стеснялась, все же потом раскрылась и даже выдала несколько забавных замечаний, насмешивших его.

К тому же Минхо был абсолютно уверен, что и он ей приглянулся. Он почувствовал на себе ее взгляд, встретившись с Сомин возле входа в одно из самых модных кафе квартала Иксон-дон, и покраснел, когда она случайно коснулась его руки, передавая чашку кофе. Был момент, когда девушка даже вроде бы намекнула

ему на новую встречу: Минхо упомянул, что Сеул он знает очень плохо, хоть и живет в двух шагах от столицы, а Сомин обронила, что она — очень неплохой гид и водит по городу туристов.

Минхо не был опытен в вопросах флирта — до этого момента его любовные приключения оставались довольно скудными, однако даже он понял, что это ее замечание прозвучало недвусмысленно.

Выходя из кафе, Сомин предложила ему, если, конечно, он свободен вечером, пойти вместе с ней на фотовыставку — недалеко отсюда, всего в двух шагах, — мероприятие как раз открывала ее подруга. Минхо очень вежливо отказался, сославшись на занятость. Он полагал, что для первого свидания все прошло как нельзя лучше, но не был уверен, будет ли чувствовать себя в своей тарелке, оказавшись в супермодной художественной галерее этого квартала, да еще и в компании друзей Сомин.

Так что они робко улыбнулись друг другу на прощание и разошлись в разные стороны. Отойдя на несколько метров, Минхо вынул из кармана телефон. И ничуть не удивился, увидев поступившее от сестры сообщение: двадцать минут назад она поинтересовалась итогами свидания.

Было и еще одно сообщение — от Джисопа, его лучшего друга. На самом деле, даже не одно: это была целая пулеметная очередь длинных текстов, пестрящих стикерами разных зверюшек.

Джисоп

*Если свиданка превратилась в полный кошмар,
звони — я за тобой приеду.*

*Ухожу на работу, а у меня осталась целая куча еды:
курочка чили, чачжанмён* и жареные кабачки.*

* Блюдо корейской кухни. Название происходит от основных ингредиентов: соуса под названием «чачжан» и пшеничной лапши, именуемой «мён». В чачжанмён также добавляют овощи, мясо, морепродукты.

Если ты включишь голову, то поймешь, что я тебе как мать родная: изо всех сил стараюсь следить за твоим питанием и сделать из тебя настоящего мужчину. Но сегодня — я на мотоцикле. Ужинать собираюсь у Инны, под телик. Если я ничего от тебя не получу, то буду считать свидание провальным — тогда поговорим завтра. Надеюсь, что вы не станете пренебрегать мерами предосторожности — понимаешь, о чем я.

Минхо фыркнул — получился то ли смех, то ли выражение негодования — и кликнул на иконку звонка возле имени друга.

— Вообще-то, бывает и нечто среднее между полюсами: когда свидание закончилось полным провалом и когда ты уже по дороге в какую-нибудь квартиру, где можно переспать с девушкой, — заявил он вместо приветствия, не дав Джисопу произнести ни слова.

Из трубки послышался смех, и Минхо от одного голоса друга внезапно почувствовал облегчение. До этой секунды он и не подозревал, в каком пребывал напряжении в том кафе, вдали от своего обычного окружения, изо всех сил стараясь завязать разговор с незнакомкой.

— Ты же говорил, что вы встречаетесь в районе Иксон-дон, так? — спросил Джисоп. — Скинь мне свою локацию — через четверть часа смогу за тобой подъехать.

— Не знаю, может, мне все-таки лучше сесть на поезд и вернуться в Инчхон? — Минхо жил именно там, в соседнем с Сеулом городке. Инчхон был намного меньше и, в глазах Минхо, намного спокойнее бурлящей жизнью столицы. — Меня работа ждет.

— Работа? — Даже не видя лица друга, Минхо был совершенно уверен, что тот выгнул дугой бровь — один из драматических жестов в его арсенале. — Это в субботу-то вечером?

— Ну, это что-то вроде сверхурочной работы: оказалось, что книжный клуб, э-э-э, помнишь, я тебе рассказывал...

— Минхо, — голос Джисопа прозвучал серьезно, — да выкинь из головы на сегодня этот книжный клуб. Давай со мной — завалимся к Инне, наедемся на халяву, посмотрим новый эпизод драмы по KBS*. Про девушку, стажерку журнала мод, которая влюбляется в своего нового соседа, не зная, что он — русал. К тому же ты мне позарез нужен: поможешь объяснить Ыну, с какой такой стати я заявляюсь к нему черт знает в который раз на этой неделе и почему никого из нас не интересует очередной матч Лиги чемпионов — его по другому каналу передают.

Минхо все же не смог удержаться от смеха. Ыну и Инна поженились в конце прошлого года и переехали в Сеул. Он работал помощником управляющего в универмаге, она — воспитательницей в детском саду. Инна с самого детства была лучшей подругой Джисопа и Минхо: они росли вместе, жили на одной улице Инчхона и, сколько Минхо себя помнил, всегда были неразлучны. И вот с малых лет эта троица любила собираться субботним вечером в мансарде у Инны, вместе ужинать и смотреть какую-нибудь мелодраму, смеясь над любовными перипетиями героев. В конце концов это кончилось тем, что Джисоп и Инна плотно подсели на эти телепросмотры по выходным.

И, хотя Минхо не до конца разделял эту страсть и его, честно говоря, мало интересовало, как там продвигаются дела у стажерки журнала мод и ее соседа-русала, ему пришлось признать, что идея провести вечер с друзьями и остаться на ночевку в новой квартире Инны и Ыну выглядит весьма привлекательно.

* Южнокорейская телерадиовещательная корпорация KBS включает в себя телеканал, предназначенный для международной аудитории. Большинство передач транслируется на корейском языке с английскими субтитрами.

Несмотря на отговорки, Минхо вовсе не горел желанием так скоро возвращаться в Инчхон. Родительский дом как будто опустел с тех пор, как умер дедушка, да и сестра там уже не жила. К тому же он так и не смог привыкнуть к мысли, что его лучшие друзья уже не живут рядом. Они, можно сказать, не слишком далеко и уехали — на каких-то полсотни километров, однако все было уже совсем по-другому. С понедельника по пятницу чувство этой потери несколько притуплялось, Минхо пропадал за работой, занятиями английским и всякими другими обыденными делами и обязанностями. Однако выходные стали тоскливыми, потому что все ровесники, с которыми он проводил время, теперь оказались с головой погружены в свою жизнь, новую и увлекательную. И, хотя и Инна, и Джисоп не забывали настойчиво звать его в Сеул на выходные, Минхо упорно отказывался от приглашений — ему не хотелось навязываться. Ведь Инна только что вышла замуж, а Джисоп в эти дни работал в ресторане со шведским столом, чтобы оплатить обучение.

Он огляделся: компания молодых людей, его ровесников, направлялась к дверям бара, перебрасываясь шутками и подтрунивая друг над другом. И они делали это с такой непринужденностью и теплотой, которую чувствуешь только среди тех, кто знает тебя лучше всех в мире, с кем ты можешь быть самим собой. Минхо ощутил тяжесть на сердце. Он тоже нуждался в чем-то подобном, но очень давно ничего похожего не испытывал.

— Ладно, сдаюсь, — уступил он наконец и отослал другу геолокацию. — Давай, приезжай.

Голос Джисопа прозвучал мягко, почти расслабленно:

— Ну вот, хороший мальчик. Не сходи с места, стой, где стоишь.

КАРОЛИНА

Дориан сказал, что встретиться они смогут около шести утра, но ему все-таки удалось в последний момент просочиться на один из немногих ночных рейсов между Лос-Анджелесом и Нью-Йорком. Не было и четырех, когда Каролина получила сообщение от друга: он только что приземлился, и эта новость невероятно ее обрадовала.

В аэропорту она провела целый день в длительном ожидании с самого утра: почти до ужина проработала в офисе, а потом спустилась посплетничать в дьюти-фри, предварительно заглянув в «Старбакс», расположенный в зоне прибытия. Можно было бы съездить домой и отдохнуть и уже потом вновь приехать в аэропорт на встречу с Дорианом, однако Каролина решила туда-сюда не мотаться. Сама мысль о том, чтобы вернуться к себе в квартиру, нагоняла на нее тоску; остаться в аэропорту представлялось гораздо более уместным. Квартиру в районе Гринвич-Виллидж* она снимала вдвоем с Рэнди, и дом без него

* Район Нью-Йорка, в котором расположены корпуса Нью-Йоркского университета, джаз-клубы, а также Вашингтон-Сквер-парк.

стал для нее пустой скорлупкой. А вот аэропорт имени Джона Кеннеди принадлежал Каролине, и только.

По дороге к месту встречи с другом она заглянула в одну из открытых в этот поздний час торговых точек и прикупила там несколько бутылок, в том числе текилу и мескаль. А расплачиваясь на кассе, прихватила парочку пакетиков чипсов «Доритос» и самый большой «Тоблерон». Кассирша улыбнулась, увидев бейдж сотрудника наземной службы на груди у Каролины.

— Трудный выдался денек? — поинтересовалась она.

— Бывало и похуже, — ответила Каролина, усмехаясь.

У них с Дорианом имелось в аэропорту свое излюбленное место, Каролина была уверена, что в это время суток там никого нет и Дориан сможет отдохнуть, прежде чем полетит обратно в Лондон попутным рейсом. Идеальное укрытие для спокойной беседы без чужих глаз: небольшой зал ожидания в транзитной зоне для ВИП-клиентов авиакомпании «Скайвинд», расположенный в непосредственной близости к салонам и частным кафешкам. Ближе к утру здесь пусто, поскольку гости давно уже легли спать в своих индивидуальных комнатах со всеми удобствами — с постелью, душем и индивидуальным обслуживанием из ресторанов и кафе. Они с Дорианом далеко не в первый раз проводили там время и долгими часами сидели неподвижно, удобно устроившись в регулируемых раскладных креслах, глядя в огромную стеклянную стену с великолепным панорамным видом на взлетно-посадочную полосу.

Сама мысль о том, что вскоре она увидит лучшего друга вживую, пробуждала у нее в душе знакомое чувство. Каролина скучала по Дориану. Его редко ставили на рейсы в Нью-Йорк, они все реже пересекались, и каждый раз им приходилось выкраивать для встреч считанные минуты в своих напряженных графиках.

Поднявшись на эскалаторе и дойдя до места встречи, она увидела, что Дориан ее опередил. Высокий и худощавый, он

стоял опираясь боком о стеклянную стену и устремив взгляд в ночную тьму. Все еще в форме бортпроводника: бежевый жилет поверх белой сорочки, — но светлые волосы взъерошены, а рукава закатаны до локтя. Он обернулся, услышав звук ее шагов, и Каролина заметила, как же он устал — почти сутки в небе. Она виновато улыбнулась и помахала ему пакетом, чтобы он смог оценить предусмотрительность подруги, которая запаслась выпивкой. Дориан тоже улыбнулся и двинулся ей навстречу, в два широких шага преодолев разделявшее их расстояние. Каролина не успела опомниться, как он сгреб ее в объятия, приподняв над землей на несколько десятков сантиметров. Они с Дорианом обычно не обнимались. Учитывая, сколько часов он провел вне дома, пахло от Дориана очень неплохо — смесью аромата лосьона после бритья и табака. На мгновение Каролина как будто перенеслась в Квинс — нью-йоркский квартал, где она выросла и где, еще подростками, они познакомились. Ее охватило воспоминание о тех летних вечерах, когда они тайком курили, прячась в проходах между трибунами футбольного поля.

— Рэнди — придурок, — шепнул Дориан на ухо Каролине, прижимаясь щекой к ее шее. — Причем редкостный — больших придурков я пока еще не встречал. Надеюсь, что он в Непале споткнется где-нибудь на горной тропе, свалится вниз башкой в реку Багмати и повредит себе яйца, подхватив серьезную инфекцию. Ты знала, что Багмати — одна из самых грязных рек на нашей планете? Я вот, пока летел сюда, загуглил и узнал.

Каролина рассмеялась и наконец-то высвободилась из его объятий. Они смотрели глаза в глаза, стоя всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Сейчас, когда Дориан оказался так близко, она заметила тень беспокойства на его лице.

— Я собиралась сегодня же тебе написать, рассказать новости, — торопливо проговорила она, опережая Дориана. — Все

произошло с такой скоростью, что мне нужно было самой это переварить, но только я не рассчитывала, что ты и сам догадаешься по зеленому кружочку возле моего имени в корпоративном чате. Я же знаю — Рэнди тебе нравился, хотя теперь ты пламенно желаешь, чтобы в реке Багмати у него отвалились яйца.

— Ну, не так уж он мне и нравился, — проворчал Дориан и взял из руки Каролины пластиковый пакет, чтобы взглянуть на бутылки с алкоголем. Потом кивнул, приглашая ее за собой, и со вздохом облегчения упал в одно из кресел для отдыха. И между делом успел откупорить бутылочку с пивом и немедленно отхлебнул из горлышка, сопровождая глоток громким стоном. — Я его просто терпел, потому что он был твоим парнем, а еще потому что он умел различать Англию, Великобританию и Соединенное Королевство, что уже немалое достижение — не каждый на это способен, особенно если речь идет об американском женихе твоей лучшей подруги.

Каролина устроилась в соседнем кресле, взяв протянутую ей Дорианом бутылку пива, уже наполовину пустую. После чего в один прием ее прикончила и взяла другую.

— Знаешь, что он мне заявил? Сказал, что не чувствует, что мы с ним движемся в одном направлении. Что бы это значило?

— Только то, что он — конченный придурок, — ответил Дориан, открыл упаковку «Тоблерона» и предложил шоколад Каролине, но она предпочла «Доритос».

— Ну не знаю. В последнее время он был какой-то странный, все время ворчал. По его мнению, я слишком много трачу на то, что не имеет ни малейшей практической ценности.

— Как что, например?

Каролина откинулась на спинку кресла, подняла повыше ноги и покачала ими в воздухе, демонстрируя Дориану свою обувь: высокие черные ботильоны на красной подошве марки «Лубутен».

— Дорогие? — спросил Дориан.

— Дороговаты, — ответила Каролина, сдерживая недовольную гримасу. — Это был мой подарок самой себе на вторую годовщину работы в компании. Угрохала на них большую часть ноябрьской зарплаты.

Она умолчала о почти двух сотнях долларов — сумме, в которую ей обошлась новая прическа. Трендовая стрижка Каролины на волосах средней длины с мелированием в каштановый цвет стала финальной точкой в их последнем споре. Кроме того, именно об этом обстоятельстве их разрыва она больше всего и сожалела: она даже не способна позволить себе такой драматический жест отчаяния, как пойти и подстричься, раз уж ее бросили. Можно было бы укоротить волосы или даже побриться налысо, но тогда она бы просто спустила на ветер двести долларов. Каролина, конечно, грустила и чувствовала себя в некотором смятении, однако душой уж точно не была.

— Да ладно, как будто Рэнди не тратил деньги на собственные прихоти... — встал на ее защиту Дориан. — Эти его микрофоны и микшерный пульт, которые он показывал мне, когда я был у вас в гостях в прошлый раз, дешевкой никак не назвать.

— Он бы тебя убедил, что все это необходимо для его подкаста. Так сказать, инвестиции в будущее.

— Рэнди — фармацевт. Ежемесячный подкаст «Игры престолов» — не его работа и никакая не инвестиция ни в какое будущее. — Дориан, как будто в изнеможении, глубоко вздохнул и без лишних церемоний открыл бутылку с мескалем, уронив несколько капель на форменные брюки. — Видишь? Из-за этого придурка, твоего бывшего, я стал разговаривать как моя матушка, — пожаловался он. — Вообще-то мне нравился подкаст, который ведет Рэнди. Иногда я включал его фоном, когда выходил на пробежку. Думаю отписаться — сегодня же.

— А я еще вчера это сделала, — сообщила Каролина, бросая в рот горсть чипсов «Доритос». — И пошел он куда подальше, этот Джон Сноу.

Дориан расхохотался, а за ним Каролина, не в силах сдержаться, приснула с набитым ртом. Вдвоем они представляли собой любопытное зрелище: два тела, распростертые в креслах для отдыха, окруженные пивными бутылками, шоколадом и фастфудом. Они наблюдали, как за окном садился транспортный самолет. Негромко зазвучала обычная для этой зоны аэропорта мелодия, которую Каролина слушала несколько раз на дню. Прикрыв на секунду глаза, она почувствовала себя как дома.

— Я возвращаюсь в Квинс, — объявила она спустя какое-то время, чуть повернувшись к своему другу. — К Лили. Одна на свою зарплату я все равно не смогу платить за квартиру в Виллидже. И кое в чем Рэнди был прав — не сказать, чтобы я очень-то в последнее время экономила.

Дориан молча кивнул. Мог бы и сам догадаться. Лилиана Ривас руководила детским домом, в котором росла Каролина вместе с еще несколькими ребятами, и до восемнадцати лет была ее опекуном. Теперь, когда Лили разменяла восьмой десяток, ребят под ее опекой оставалось немного — один или двое, так что места для Каролины было предостаточно. Снова в свой старый квартал, в свою старую комнату, к старым воспоминаниям.

В квартал, где она родилась, где научилась говорить по-английски и по-испански, кататься на роликовых коньках с тремя и четырьмя колесами и готовить гватемальские чукос и мексиканские энчиладас. Где случился ее первый поцелуй после вечернего сеанса кино и где она сломала сразу ключицу и лопатку на вечеринке по случаю окончания учебного года. Где однажды стащила журнал и мармелад из газетного киоска исключительно ради того, чтобы продемонстрировать свою

храбрость друзьям, а назавтра вернулась, чтобы тихонько заплатить за них киоскеру, положив пару монеток на аппарат для попкорна.

Квартал, где она впервые влюбилась в англичанина, сбежавшего от своих родителей из арендованной квартиры в Финансовом квартале Манхэттена, в результате чего он провел целое лето под опекой Лили, в комнате, соседней с комнатой Каролины. Парень вскоре вернулся домой и, несмотря на расстояние, которое казалось им непреодолимым, стал ей лучшим другом.

Каролина поглядывала на изящный профиль Дориана, развалившегося в своем кресле, на светлые волосы, упавшие ему на лоб, на полуприкрытые под воздействием алкоголя и усталости веки. Отношения их всегда были непрямолинейными, так что появление в ее жизни Рэнди многое упростило. Да и Дориан года два встречался в Лондоне с другой девушкой. Это были мутные отношения, мучительно умиравшие долгие месяцы, пока оба наконец не отступились. Потом случился еще один роман на несколько месяцев. С тех пор Дориан позволял себе только ни к чему не обязывающие отношения на одну ночь.

На самом деле, до Каролины только что дошло, что именно сейчас оба они с Дорианом первый раз, начиная с их семнадцати, оказались без пары одновременно.

Если подумать, то имелся все-таки короткий промежуток, когда ни один из них не был связан отношениями: два Рождества назад, до того, как Каролина познакомилась с Рэнди, как раз в тот самый момент, когда Дориан только что порвал со своей последней девушкой. Но оба они уже два года делали вид, что той ночи, когда Каролина летала встречать Новый год к Дориану в Лондон, никогда не было.

Каролина опустила руку, взяла с пола бутылку и сделала большой глоток.

КАЯ

Первый в своей жизни опыт свидания вслепую Кая получила сегодня утром. Слава богу, это было вовсе не романтическое свидание, поскольку она очень сомневалась, что способна вести себя адекватно в ситуации подобного рода. Впрочем, она отнюдь не была уверена и в том, что сможет чувствовать себя свободно и естественно даже в формате дружеской встречи. Еще две недели назад Кая жила в маленьком нормандском городке с населением в какие-то две тысячи, где все друг друга знали. Так что привычки знакомиться с новым человеком и начинать с нуля у нее попросту не было.

И все же будущее ее несколько страшило, хотя именно оно — бесконечные возможности чистого листа — и было самым привлекательным в ее идее переехать в Париж, как бы ни отговаривали ее родители, настаивая на том, что вовсе не нужно отправляться в такую даль ради того, чтобы работать официанткой.

В Париже никто не знал ее достаточно хорошо, чтобы составить о ней предвзятое мнение. И это было просто замечательно. К тому же, не имея других ограничений, кроме тех, что накладывал на нее рабочий график, Кая наконец-то почувствовала себя свободной. Она могла делать все, что ей вздумается, могла

есть то, что захочет, и ложиться спать тогда, когда сочтет нужным. А самое главное — могла одеваться так, как ей нравится, по своему вкусу. Теперь никаких правил, теперь она — в Париже!

Родители боялись, что, оказавшись вдали от дома, она будет чувствовать себя одинокой. Но это предполагаемое одиночество станет для нее не тем ужасным чувством, что окружало ее в родном городе, где ей так и не удалось ощутить себя своей среди ровесников, где у нее практически никогда не было друзей. Это будет совсем другое одиночество, гораздо более сносное. Квартира, в которую она вселилась, казалась ей огромной, слишком большой для нее одной, и Кая хорошо понимала, как же крупно ей повезло, что подвернулась возможность жить в самом центре Парижа, на Монмартре, причем даром — в квартире ее двоюродной бабушки Ингрид. Быть может, в семидесятых годах прошлого века, когда Ингрид переехала сюда, Монмартр и считался богемным кварталом для художников с довольно сомнительной репутацией, вследствие чего квартиры здесь продавались по разумным ценам. Однако теперь Монмартр стал очень дорогим местом, весьма популярным среди туристов и парижан.

До этого дня Кая с благодарностью принимала свое новое и такое желанное одиночество, загружая свободные от работы дни самыми разными занятиями. Она знакомилась с людьми, изучала свой квартал, обустраивалась в квартире, гуляла по городу. Особенно ее привлекали книжные развалы на набережных Сены и магазинчики, торговавшие одеждой секонд-хенд в квартале Маре. Там она за очень смешные деньги купила себе сногшибательную кожаную куртку и с тех пор носила ее не снимая. Несомненно, Кая никогда не решилась бы появиться в чем-то подобном на улицах родного городка в Нормандии.

И все же в ней просыпалась потребность разделить с кем-нибудь эти моменты, и последняя неделя показалась ей уже не столь интересной, как предшествующие. К счастью, несколько

лет назад в лагере на юге Франции Кая подружилась с одной девушкой из Бордо. С тех пор они оставались друг с другом на связи, так что та, узнав, что Кая переезжает жить в Париж, предложила свести ее с кое-какими знакомыми парижанками.

Именно на первое дружеское свидание вслепую Кая и намеревалась пойти в субботу: они с девушками договорились собраться возле одного из выходов станции метро «Площадь Луи Лепина», чтобы совершить совместную прогулку по Латинскому кварталу и цветочному рынку.

Ожидая их появления, Кая оперлась о бетонный парапет спуска в метро и открыла на телефоне корпоративную почту. Она только что установила это приложение на свой мобильный, потому что на работе, в аэропорту, практически не могла выкроить время, чтобы туда заглядывать. Как официантка, она не имела собственного компьютера, так что успела уже пропустить несколько важных имейлов, в том числе об открытии записи в книжный клуб.

В ее почтовый ящик это сообщение попало несколько недель назад, но до вчерашнего вечера Кая его не замечала. Перед выходом из дома она коротко написала организатору клуба, спрашивая, осталось ли для нее свободное местечко, на что сама практически не рассчитывала. Скорого отклика она не ожидала и очень удивилась, войдя в свой аккаунт и увидев ответ на письмо.

Место для нее, судя по всему, нашлось. Максимальная квота в пятьдесят участников еще не была заполнена; более того, она оказалась первой, кто проявил интерес к книжному клубу. Кая невольно усмехнулась. Инициатор проекта, некий Минхо, сотрудник аэропорта в Инчхоне, приложил к письму файл читательского билета клуба: его можно распечатать и заламинировать.

Усмешка переросла в смех: Каю охватило теплое чувство, когда она перечитывала ответ Минхо на ее вопрос. Ну с какой стати ей может понадобиться распечатывать и ламинировать